

Ни Ц., кандидат филологических наук
Совместный университет МГУ-ППИ, Шэньчжэнь,
Китайская Народная Республика

Ni J., Candidate of Philology
Совместный университет МГУ-ППИ, Шэньчжэнь,
Китайская Народная Республика

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ЕДЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА

GASTRONOMIC BORROWINGS AS A TOOL OF CREATING THE IMAGE OF FOOD IN A.S. PUSHKIN'S WORKS

Рассматриваются гастрономические заимствования, представленные в поэтических и прозаических произведениях А.С. Пушкина, с целью определения их роли в создании образов еды и питья. Анализируется использование автором данных языковых средств для раскрытия характера персонажей и развития сюжетных линий. Особое внимание уделяется мотиву еды, который через такой важный художественный прием, как гастрономические заимствования, способствует формированию оппозиций «свое/чужое», «старое/новое», «русское/иностранное».

Ключевые слова: заимствования; гастрономическая лексика; кулинарные образы.

The gastronomic borrowings found in A.S. Pushkin's poetic and prose works are examined in order to determine their role in creating images of food and drink. The author's use of these linguistic devices is analyzed in order to reveal character traits and develop plotlines. Special attention is given to the motif of food, which, through the important artistic device of gastronomic borrowings, contributes to the formation of oppositions such as "native/foreign", "old/new", and "Russian/foreign".

Key words: borrowings; gastronomic vocabulary; culinary images.

Данная работа посвящена исследованию гастрономических заимствований (ГЗ) в поэтических и прозаических произведениях А.С. Пушкина. Цель исследования – определить их роль в создании образов еды и напитков, а также выявить их функции в языке художественной литературы. В качестве материала использован весь корпус ГЗ, зафиксированных в «Словаре языка Пушкина» [Виноградов 2000], а также проанализированы тексты из полного собрания сочинений А.С. Пушкина в 10-ти томах [Пушкин 1959–1962], в которых встречаются ГЗ. В работе применяются методы сплошной выборки, описательного, сопоставительного и контекстуального анализа.

ГЗ, упоминаемые в текстах А.С. Пушкина, в основном представляют собой иноязычные названия блюд, продуктов и напитков.

В пушкинских текстах ГЗ помогают создавать характеры героев. Как отмечает В.В. Похлебкин, иностранной кухней, представленной прежде всего как ресторанной, у А.С. Пушкина пользуются холостые молодые люди, прожигающие жизнь; это кухня «отдельных модных, но всегда одинаковых, стабильных блюд экстра-класса» [Похлебкин 2009: 122]. Например, в первой главе романа «Евгений Онегин» используются иноязычные наименования для описания пиршества в петербургском ресторане: *жирные котлеты, ростбиф, бифштекс, трюфли, страсбургский пирог, лимбургский сыр, ананас, вино кометы, шампанское*. Эти изысканные гастрономизмы подчеркивают аристократичность и образованность главного героя. Более того, А.С. Пушкин намеренно акцентирует внимание на экзотичности заимствованных гастрономических реалий, противопоставляя их собственно русским. В «Евгении Онегине» заморская пища контрастирует с домашней: французская кухня символизирует престижную столичную жизнь, а русская – провинциальную семейную простоту и «привычки милой старины». Деликатесы, которыми наслаждается Онегин, не встретишь в доме Лариных, где предпочитают домашний *жирный пирог* и *чай* из самовара.

Следует отметить чайно-винно-кофейную «конфронтацию» в романе «Евгений Онегин». Если у А.С. Пушкина вина европейского происхождения часто ассоциируются с роскошной жизнью дворянства, а чай, как традиционный русский напиток, – с семейной идиллией и деревенской простотой, то кофе, будучи элементом европеизированной русской жизни, представляет повседневный напиток молодого дворянина. Отношение героев к напиткам отражает разное понимание ими русских культурных традиций XIX века: «Татьяна не искажает исконную, душевную функцию чая. ... Онегин же не ощущает потребности приобщиться к чайной церемонии и предпочитает ей “кофейную традицию” на английский манер, пьет кофе достаточно строго, сдержанно, в одиночестве» [Таранов 2020: 54].

В текстах А.С. Пушкина образы алкогольных напитков европейского происхождения часто несут положительную коннотацию через их символизацию и метафоризацию. Шампанское, например, символизирует полноту жизни и радость общения: в стихотворении «Пирующие студенты» оно олицетворяет молодость как праздник жизни, в пьесе «Моцарт и Сальери» используется для развеивания дурных предчувствий, а в повести «Пиковая дама» и в романе «Дубровский» оно оживляет атмосферу и разговор. В «Евгении Онегине» упоминаются различные сорта вин (*аи, бордо, Вдова Клико, Моэт*) как символы любви, дружбы и источника вдохновения.

ГЗ встречаются в пушкинских текстах не случайно. Помимо общего стремления дворянского общества того времени к европейскому образу жизни, их использование также связано с положительным отношением А.С. Пушкина к иностранной кухне и его личной симпатией к ней. А.С. Пушкин органично вписывал эти кулинарные элементы в свои тексты, что способствовало созданию уникального авторского стиля и придавало его произведениям дополнительный культурный подтекст.

Исследование показало, что описание еды через ГЗ в текстах А.С. Пушкина способствует иллюстрации образов персонажей, развитию сюжета и созданию эффекта контрастности. Результаты важны для изучения влияния заимствованной лексики на развитие русского языка и литературы XVIII–XIX веков.

Список литературы

Похлебкин В. В. Из истории русской кулинарной культуры. М. : Центрполиграф, 2008.

Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. М. : ГИХЛ, 1959–1962.

Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. М. : Азбуковник, 2000.

Таранов Д. П. Семантика чая и кофе в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» // Филологич. Вестн. Сургутск. гос. пед. ун-та. 2020. № 3. С. 50–55.